

Оборона Пскова и отражение польского нашествия

Исследователи истории в серии поражений 1578—1581 гг., как правило, обвиняют самого Ивана Грозного, ука-

зывая на то, что тот, имея возможность проявлять активность, преступно бездействовал, выпрашивая мир и унижаясь перед Баторием. Однако такое поведение, даже принимая во внимание депрессию, охватившую царя, было совсем не в его характере. Этой странной бездеятельности можно найти другое объяснение. Иван при своей жестокости и стратегическом уме мог допустить разорение юго-западной и западной окраин России и по другим причинам, и даже с некоторой тайной целью. После трагедии под Венденом Иван вполне убедился в том, что Ливонская война непопулярна.

Его подданные и тем более военачальники к тому времени стали слишком избалованы победами на Западе и не желали рисковать ради новых трофеев. Хорошо сражаться русский народ умел только в единичных случаях или в экстремальных ситуациях. Подтверждение этой особенности национального характера Иван получил во время отражения крымского нашествия в 1572 г. Царь мог решить, что его подданные не желают воевать на чужих землях с басурманами и немцами, но поневоле включатся в борьбу на своей территории, столкнувшись с угрозой разорения собственных земель и беспощадностью иностранных армий. Косвенным подтверждением этого может

Иван Грозный (гравюра, XVI в.)

служить указанием царя главам земской части государства Симеону Бекбулатовичу и Мстиславскому (незадолго до того прощенному за злой умысел против царя), править земской частью так, как им заблагорассудится. Грозный подчеркивал этим свое равнодушие к военным проблемам, сам был занят празднованием семейных событий и устройством личных дел. Он явно устал вести войну в одиночку.

В 1581 г. Иван наконец дождался того, что Московия поднялась на борьбу с воодушевленным постоянными победами

врагом. В феврале-марте 1581 г. после рейда московских войск в Белоруссию Баторий вынужденно задержал выступление своей армии в третий поход. Весной Дмитрий Хворостинин еще раз отвлек польского короля нападением на Поднепровье и Гомель, впрочем, особого успеха этот рейд не принес.

Летом 1581 г. Стефан выступил на Псков с 47-тысячной армией, пополненной очередным контингентом наемников. Иван Грозный с гарнизоном всего в 700 стрельцов ожидал нападения в Старице, где его легко могли блокировать, однако царь не испугался опасности и не бежал. Баторий не располагал информацией о местонахождении русского царя и упустил очень хороший шанс выиграть войну. Его люди, с которыми последний раз воевал против России Андрей Курбский, отступили, испугавшись слухов о выставленной против них огромной русской армии.

По пути Баторий взял крепость Остров, разгромив ее укрепления, а также Опочку и Красный. 26 августа 1581 г. войска польского короля осадили Псков, который обороняли Иван Петрович Шуйский (внук первого из казненных Иваном IV) и Василий Федорович Скопин-Шуйский. О численности псковского гарнизона исследователи этого периода русской истории до сих пор ведут споры, но он вряд ли мог превышать 15—20 тыс. человек даже вместе с добровольцами из числа местных жителей.

Псков собирался обороняться до конца. Перебежчики из города советовали Баторию отступить. Псков являлся одной из самых мощных крепостей Московского государства, обладал каменными стенами общей длиной до 9 км (правда, нуждавшимся в ремонте). Город защищали профессиональные войска, давшие клятву сражаться до последнего человека.

Армия Батория начала тщательные осадные работы, которые закончились генеральным штурмом уже 7—8 сентября. Время работало против короля, поэтому он торопился. Согласно легенде, Баторий во время сборов в суете забыл отдать приказ о заготовке нужного количества пороха, за что теперь ему пришлось расплачиваться. Опытные в отражении атак воины и псковские ополченцы при поддержке монахов из окрестных монастырей и даже женщин встретили почти прорвавшихся за стены врагов мощным контрударом. Не-

смотря на то что ряд башен и участков стены литовцы и немники сумели взять, защитники города остановили продвижение противника, а затем и выбили его из города, частично взорвав захваченные врагом опорные пункты. Штурм провалился, Баторий потерял около 2 тыс. человек. Расчеты на быстрое взятие города не оправдались, обещания, данные им своим воеводам, остались невыполненными.

После провала первого штурма польско-литовская армия начала делать 9 подкопов под стены Пскова, что требовало длительной работы. Однако и эта акция оказалась неудачной. Обороной руководили грамотные в военном отношении люди. Используя сведения перебежчиков, защитники крепости сумели в середине октября «перехватить» участки земляных работ и своевременно взорвать их, не причинив вреда укреплениям, но нанеся ощутимые потери противнику. Осада явно не удалась, и Баторию пришлось ограничиться блокадой крепости, однако при этом оставались участки, которые полякам не удавалось контролировать. Поскольку город был слишком велик (секретарь польского короля даже удивлялся этому, сравнивая Псков с Парижем), окрестные крестьяне сумели постепенно наладить поставку в него продовольствия. Надежда польско-литовских военачальников на голод в гарнизоне исчезла.

Весь октябрь литовцы пытались, прикрываясь сколоченными из досок щитами, вручную продолбить каменные стены и почти преуспели в этом, однако кипяток, смола и плотный огонь из пищалей заставили их отступить от стен. Армия короля таяла, уже 4 октября выпал снег и наступили заморозки,

заканчивался порох, усиливались волнения и голод в войсках. Ситуацию мог изменить только решающий приступ.

2 ноября часть крепостной стены со стороны реки Великой рухнула после обстрела из артиллерийских орудий. Войска Батория пошли в атаку, которую царские войска отбили, причинив очень серьезный урон нападавшим. Второй ге-

Никольская церковь под Псковом (XIV в.)

неральный штурм провалился, литовцы бежали. На глазах у короля его победоносные войска оказались разгромленными. В тот же день в Псков прорвался крупный отряд подкрепления во главе со стрелецким головой Федором Мясоедовым. Погода и условия становились все менее благоприятными для осаждающей армии, многие литовские отряды разбрелись по окрестным деревням, добывая продовольствие и ночлег самостоятельно.

Король, стремясь добиться хотя бы небольшой победы, приказал своим воинам взять Печерский монастырь под Псковом. Монахи сдаться отказались, упрекнув противника в богохульстве и недостойном поведении, так как воинам не пристало сражаться с монахами. В ноябре 1581 г. они героически отразили два штурма, во время которых им даже удалось взять в плен молодого Кетлера, племянника герцога Курляндского. Престиж войск короля Стефана упал совсем низко.

1 декабря 1581 г. Баторий покинул лагерь польско-литовских войск, сдав командование коронному гетману Замойскому. Он объяснял свой отъезд необходимостью присутствия на сейме Речи Посполитой, но, по сути, просто боялся, что окончательный крах его войска произойдет под его командованием, поэтому безнадежно проигранную кампанию переложил на чужие плечи. Остаткам армии приказали зимовать под Псковом, что еще более увеличило число дезертиров как из числа шляхтичей, так и из числа наемников. Армия Речи Посполитой находилась в отчаянном положении, в то время как дух и решимость защитников Пскова только возрастали с каждым месяцем продолжающейся блокады. Всего за время осады было отражено 31 нападение, в том числе несколько генеральных штурмов, а также совершено 46 вылазок, интенсивность которых постоянно росла.

Теперь и Стефан Баторий, и Иван Грозный искали пути к примирению, однако время работало против Стефана, он стал более терпелив и стоворчив. Уже в декабре при посредничестве иезуита Антонио Поссевино, посланника (нунция) Папы Римского Григория XIII, начались перего-

Медаль
с изображением
Папы Римского
Григория XIII
(XVII в.)

воры послов короля и царя. Изначально Стефан рассчитывал за три дня решить все вопросы, помня, как отчаянно Иван IV добивался мира все предыдущие 3 года. Однако споры затянулись на три недели и могли продолжаться, по всей вероятности, бесконечно, причем самым тяжелым вопросом для взаимной договоренности оказался набор титулов обоих государей.

Наконец 4 января 1582 г. псковитяне совершили еще одну удачную вылазку, во время которой попытались захватить королевский лагерь. Этого им сделать не удалось, однако демонстрация силы и активности защитников города оказалась эффективной, наемная армия запаниковала. Жесткие меры Замоиского по борьбе с дезертирами и уклоняющимися от войны шляхтичами уже не помогали. К счастью гетмана, Иван Грозный не знал, насколько глубокий кризис охватил армию Речи Посполитой. Три года максимального использования финансовых и людских ресурсов страны привели к разброду среди военных и обострению критики действий короля. Стефан Баторий находился на грани потери трона, что непременно бы произошло в случае шляхетского мятежа. Даже отважный гетман Замоиский после боев 4 января заявил, что мир необходимо заключать немедленно, иначе армия просто разбежится. Московия же в очередной раз удивила врагов, продемонстрировав стойкость именно тогда, когда ее положение считалось уже безнадежным.